

УДК 343.13

<https://doi.org/10.25587/2587-5612-2026-2-37-46>

Оригинальная научная статья

Проблемы организации цифрового взаимодействия следователя в уголовном судопроизводстве

А.А. Павлова, Д.Е. ХанСеверо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация

✉ arzulana@bk.ru

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы организации цифрового взаимодействия следователя в уголовном судопроизводстве через путём изучения и анализа инструментов цифровизации, применяемых при получении, передаче, фиксации и проверке сведений на стадии досудебного производства. Основная проблема связана с тем, что цифровые инструменты уже активно используются в следственной практике, но порядок их применения остаётся неоднородным и не всегда обеспечивает достаточную процессуальную прослеживаемость электронных сведений. Цель исследования состоит в анализе основных инструментов цифровизации, используемых при взаимодействии следователя с участниками досудебного производства, государственными органами, организациями и внешними информационными источниками, а также в выявлении проблем их организационного и процессуального применения. Материалами исследования послужили нормы уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, законодательство об информации и доступе к сведениям, научные публикации по вопросам цифровизации уголовного процесса, судебная практика и результаты анкетирования 14 сотрудников следственных органов. Использованы формально-юридический, системно-структурный и сравнительно-правовой методы, анализ судебной практики и качественное обобщение эмпирических данных. В результате выделены информационно-поисковые, коммуникационные, доказательственные, дистанционные и обеспечительные инструменты цифрового взаимодействия следователя. Установлено, что их применение повышает оперативность расследования, но сопровождается проблемами подтверждения источника цифровых сведений, сохранности электронных объектов, разграничения доступа, процессуальной фиксации и цифровой подготовки сотрудников. Практическая значимость исследования состоит в возможности использования полученных выводов при совершенствовании ведомственных алгоритмов работы с электронными сведениями, организации цифрового документооборота и развитии процессуальных правил обращения с цифровыми доказательствами.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, следователь, досудебное производство, цифровизация, цифровое взаимодействие, цифровые инструменты, электронные сведения, цифровые доказательства, видеоконференц-связь, электронный документооборот, информационная безопасность, межведомственный обмен, судебная практика

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки.

Для цитирования: Павлова А.А., Хан Д.Е. Проблемы организации цифрового взаимодействия следователя в уголовном судопроизводстве. *Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия «Общественные науки. Social science».* 2026, № 2(42): С. 37-46. DOI: 10.25587/2587-5612-2026-2-37-46

Original article

Problems of Organizing Digital Interaction of an Investigator in Criminal Proceedings

Arzulana A. Pavlova, Darina E. Han

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

Yakutsk, Russian Federation

✉ arzulana@bk.ru

Abstract

The article examines the problems of organizing digital interaction of an investigator in criminal proceedings through the analysis of digitalization tools used for obtaining, transmitting, recording and verifying information at the pre-trial stage. The scientific problem lies in the fact that digital tools are already widely used in investigative practice, while the procedure for their application remains uneven and does not always ensure sufficient procedural traceability of electronic information. The purpose of the study is to analyze the main digitalization tools used in the interaction of the investigator with participants in pre-trial proceedings, public authorities, organizations and external information sources, as well as to identify the problems of their organizational and procedural application. The materials of the study include criminal procedure legislation of the Russian Federation, legislation on information and access to information, scholarly publications on the digitalization of criminal proceedings, judicial practice and the results of a survey of 14 investigative officers. The formal legal, systemic, structural and comparative legal methods were used, together with the analysis of judicial practice and qualitative generalization of empirical data. The study identifies information-search, communication, evidentiary, remote and security-related tools of the investigator's digital interaction. It is concluded that their use increases the efficiency of investigation, but is accompanied by problems of confirming the source of digital information, preserving electronic objects, differentiating access, procedural recording and digital training of investigative officers. The practical significance of the study lies in the possibility of using the conclusions to improve departmental algorithms for working with electronic information, organizing digital document flow and developing procedural rules for handling digital evidence.

Keywords: criminal proceedings, investigator, pre-trial proceedings, digitalization, digital interaction, digital tools, electronic information, digital evidence, videoconferencing, electronic document flow, information security, interdepartmental exchange, judicial practice

Funding. No funding was received for writing this manuscript.

For citation: Pavlova .Arzulana A., Han Darina.E. Problems of Organizing Digital Interaction of an Investigator in Criminal Proceedings. *Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия «Общественные науки. Social science».* 2026, № 2(42): P. 37-46. DOI: 10.25587/2587-5612-2026-2-37-46

Введение

Продолжающаяся цифровизация уголовного судопроизводства меняет порядок получения сведений, обмена информацией между государственными органами и организациями, фиксации следственных действий и взаимодействия следователя с экспертами, специалистами, оперативными подразделениями, прокурором, судом и иными участниками процесса.

В настоящее время нацеленность государства на развитие информационных технологий и достижения цифрового суверенитета предполагает расширение применения цифровых инструментов и механизмов управления, обмена данными и обеспечения доступности информации [1].

В уголовном судопроизводстве следователь организует досудебное производство, определяет направление расследования, принимает решения, собирает, проверяет и оценивает доказательства, поэтому цифровое взаимодействие затрагивает саму практику осуществ-

вления его полномочий. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации законодательно закрепляет полномочия следователя, порядок производства следственных действий и требования к допустимости доказательств [2].

Работа с цифровыми данными основывается на пересечении действующего законодательства [3], а также правил доступа к сведениям о деятельности государственных органов [4]. Следует добавить, что Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 501-ФЗ внёс в УПК РФ положения об использовании видеоконференц-связи при производстве отдельных следственных действий, что усилило нормативное признание дистанционных форм процессуальной коммуникации [5].

В настоящее время цифровизация уголовного процесса обычно связывается с изменением содержания процессуальной деятельности следователя, развитием практики приведения доказательств, собранных в цифровом пространстве, дистанционного совершения большинства действий, цифровых средств фиксации и новых форм обмена информацией.

И. А. Левченко пишет, что необходимо обратить особое внимание на необходимость концептуального осмысления этой деятельности при внедрении цифровых технологий, так как цифровая среда влияет на порядок принятия процессуальных решений, получения сведений, взаимодействия с иными участниками процесса и проверки доказательственной информации [6]. П. Е. Власов в своём исследовании связывает цифровую трансформацию уголовного судопроизводства с необходимостью дальнейшего развития правового регулирования, так как применение цифровых решений опережает формирование единых процессуальных правил их использования [7], а также указывает на дискуссионность отдельных направлений цифровизации, что позволяет говорить о наличии нерешенных вопросов, связанных с пределами допустимого использования цифровых технологий, сохранением процессуальных гарантий и правовой оценкой электронных сведений [8].

Л. А. Шестакова и М. Е. Кочнев в своей работе исследуют цифровые технологии в уголовном судопроизводстве через соотношение их практической эффективности и процессуальных гарантий, указывая на необходимость осторожного внедрения таких решений в деятельность участников процесса [9]. Близкий подход прослеживается в работах, посвящённых цифровой трансформации следственных действий, электронным доказательствам, электронному формату уголовного дела и применению видеоконференц-связи [10-13].

Цель исследования состоит в анализе основных инструментов цифровизации, используемых при взаимодействии следователя с участниками досудебного производства и внешними информационными источниками, а также в выявлении проблем их организационного и процессуального применения.

Теоретическая значимость работы определяется уточнением содержания цифрового взаимодействия следователя через группы применяемых цифровых инструментов.

Практическая значимость связана с возможностью использования выводов при совершенствовании ведомственных алгоритмов работы с электронными сведениями, цифрового документооборота и порядка обращения с цифровыми доказательствами.

Материалы и методы

Материалами исследования послужили нормы уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, законы об информации и доступе к сведениям, научные публикации по вопросам цифровизации уголовного процесса, электронных доказательств, дистанционных следственных действий и цифровой подготовки следователей. Эмпирическая база исследования сформирована на основе анкетирования 14 сотрудников следственных органов, направленного на выявление практических трудностей цифровизации досудебного производства.

Содержание анкеты включало в себя оценку уровня цифровизации, применение цифровых технологий при выполнении процессуальных действий, изменение служебной нагрузки, затруднения при использовании цифровых инструментов, состояние нормативной базы, влияние цифровизации на качество доказательств и взаимодействие с другими участниками процесса.

Материалы опроса использованы в статье для анализа затруднений, возникающих при применении цифровых инструментов в досудебном производстве. Ответы респондентов сгруппированы по нескольким смысловым направлениям, включая инфраструктуру обмена данными, информационную безопасность, нормативную определённость, цифровую подготовку сотрудников, взаимодействие с экспертами и оперативными подразделениями, а также работу с цифровыми доказательствами.

Анализ примеров судебной практики в рамках исследования приводится для проверки выводов о рисках цифрового взаимодействия и оценки различных ситуаций, так, в ходе исследования были рассмотрены материалы судов Республики Саха (Якутия), связанные с использованием видеозаписей, мобильных устройств, банковских сведений, данных информационных систем и электронных коммуникаций.

Результаты и обсуждение

В ходе своей деятельности следователю на этапе досудебного производства приходится коммуницировать с органами дознания, оперативными подразделениями, экспертами, специалистами, прокурором, судом, потерпевшими, подозреваемыми, адвокатами, банковскими учреждениями, операторами связи, медицинскими организациями, различными цифровыми платформами и иными владельцами информационных ресурсов в сети-интернет и любая полученная информация способна повлиять на ход уголовного дела, оценку доказательств и соблюдение гарантий участников процесса.

Информационно-поисковые инструменты используются при обращении следователя к государственному реестрам, ведомственным базам данных, сведениям банков, операторов связи, медицинских организаций, цифровых платформ и иных информационных систем. Их применение ускоряет установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, включая сведения о лице, движении денежных средств, коммуникациях, местонахождении объектов, медицинских документах, электронных операциях и иных фактических данных. Основная трудность возникает на этапе оформления таких сведений, так как зачастую доступ к ним осуществляется через разные организационные каналы, а порядок получения ответа, его фиксации и включения в материалы уголовного дела не всегда обладает одинаковой степенью определённости.

Получение информации из различных источников подразумевает под собой направление запросов, поручений и уведомлений, обмен документами, передачу материалов специалисту или эксперту, получение ответов от организаций и согласование действий с оперативными подразделениями. Электронная форма коммуникации действительно ускоряет движение сведений, однако для уголовного судопроизводства важна возможность подтвердить основание обращения, лицо, направившее запрос, адресата, время передачи, состав направленных данных и последующее закрепление ответа в материалах дела.

Под доказательствами понимают цифровую фото- и видеofиксацию, электронные документы, файлы, выгрузки из информационных систем, сведения из мобильных устройств, переписку, банковские выписки, данные геолокации и иные электронные объекты. Важность этих сведений зависит от сохранения связи между источником происхождения, способом получения, процессуальной фиксацией, условиями хранения и последующей проверкой.

Инструменты для дистанционной работы применяются при использовании видеоконференц-связи, удалённом участии отдельных лиц, передаче копий процессуальных документов и организации процессуальной коммуникации без физического присутствия участника. Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 501-ФЗ придал дополнительную нормативную основу использованию видеоконференц-связи при производстве отдельных следственных действий [5]. В целом, видеоконференц-связь оценивается как перспективный инструмент досудебного производства, но её применение предполагает сохранение гарантий следственного действия, включая достоверную идентификацию участника, разъяснение прав и надлежащую фиксацию хода процессуального действия [14].

Ряд инструментов в работе следователя необходим для защиты цифровых сведений, разграничение доступа, подтверждение источника происхождения, фиксацию времени получения, резервное хранение и проверку неизменности электронного объекта и их роль особенно заметна при работе с цифровыми доказательствами, так как электронная форма сведений ускоряет передачу информации и одновременно повышает риски несанкционированного доступа, утраты, подмены, неконтролируемого копирования и распространения данных. Материалы проведённого анкетирования подтверждают, что сотрудники следственных органов связывают развитие цифровизации с техническим оснащением, обучением, инструктажами, едиными алгоритмами работы с цифровыми данными и понятным распределением ответственности между участниками информационного обмена.

Работа с мобильными устройствами, ресурсами в сети-интернет, переписками, базами данных и восстановлением удаленной информации требует участия лиц, обладающих специальными знаниями в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, что говорит о том, что специальные знания в указанной сфере становятся самостоятельным условием качества расследования [16].

Изучение и анализ материалов судебной практики позволяет наглядно увидеть каким образом цифровые сведения приобретают доказательственное значение через порядок их получения и последующей проверки. Приведём пример, где в приговоре Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 24 января 2024 г. по делу № 1-204/2024 суд исследовал видеозапись с камеры банка, сохранённую на электронном носителе, протокол выемки, протокол осмотра видеозаписи и банковские документы [18]. В этом деле одновременно задействованы несколько групп цифровых инструментов, так как видеозапись относится к средствам доказательственной фиксации, банковские документы связаны с информационно-поисковым источником, а протоколы выемки и осмотра обеспечивают включение электронного материала в доказательную базу.

Чуть более сложную структуру взаимодействия в цифровой среде можно обнаружить при изучении и анализе приговора Мирнинского районного суда Республики Саха (Якутия) от 26 августа 2025 г. по делу № 1-97/2025, где исследовались сведения из медицинской информационной системы, электронный листок нетрудоспособности, данные служебного компьютера, мобильного телефона, мессенджера WhatsApp и банковских переводов [19]. В материалах дела отражена ситуация, при которой в расследовании задействованы несколько отдельных невзаимосвязанных напрямую цифровых сред (медицинская информационная система, персональное мобильное устройство, служебный компьютер, банковские операции и электронная коммуникация). Следователю в таком случае необходимо иметь достаточный уровень компетенции для получения данных из различных источников, проверки их соотносимости, а также определения взаимосвязей между ними и обстоятельствами дела.

Вышеприведённый пример подтверждает, что цифровое взаимодействие следователя редко ограничивается одним каналом получения информации или одним электронным объектом.

Работа с цифровыми материалами при межведомственном взаимодействии требует повышенного внимания к происхождению электронного объекта и порядку его передачи между подразделениями. Сам факт поступления видеозаписи, файла или иного цифрового материала от другого органа не отвечает на вопросы о том, где именно был создан цифровой объект, каким способом он был получен, кто обеспечивал его сохранность и в каком виде он был передан следователю или иному должностному лицу.

Показательным в этом отношении является апелляционное постановление Верховного Суда Удмуртской Республики от 1 марта 2023 г. по делу № 1-168/2022, где оценивалась видеозапись, поступившая вместе с материалами проверки из подразделения ГИБДД для решения вопроса в порядке ст. 145 УПК РФ [20]. Суд не признал сам факт передачи записи вместе с материалами проверки нарушением, что позволяет рассматривать данный пример через призму допустимости межведомственного движения цифровых сведений при условии сохранения их связи с исходными материалами.

Данный пример интересен, так как цифровой объект перемещался между подразделениями ещё до принятия итогового процессуального решения и в такой ситуации необходимо фиксировать, из какого источника поступила запись, каким должностным лицом и на каком основании она была передана, на каком носителе либо через какой канал она направлялась, сопровождалась ли передача документами и сохранялась ли связь видеозаписи с обстоятельствами проводимой проверки.

Межведомственный обмен цифровыми материалами должен быть организован как проверяемое движение электронного объекта от первоначального источника к заключительному, что позволяет сохранить связь с материалами проверки, а суд получает возможность оценивать ее содержание вместе с порядком получения, передачи и последующего использования в уголовном судопроизводстве.

Рассмотрим еще один пример, приговор Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 13 февраля 2025 г. по делу № 1-302/2025, в котором цифровой след преступления был связан с онлайн-покупками через приложение Wildberries, банковским счетом потерпевшего, мобильным телефоном iPhone 15 Pro Max, ответом цифровой платформы и выписками по счету [21]. Суд рассмотрел показания участников, протокол выемки телефона, протокол осмотра предметов, ответ с Wildberries, результаты оперативно-розыскной деятельности, выписки ПАО «Сбербанк» и справки о банковском счете, что позволило сопоставить электронные операции с обстоятельствами совершения хищения.

Данный пример показателен для анализа взаимодействия следователя с негосударственными информационными источниками, так как фактическая картина восстанавливалась путем соединения данных мобильного устройства, банковских сведений, информации маркетплейса и результатов оперативных мероприятий.

Рассмотренные примеры позволяют уточнить роль цифровых инструментов в организации взаимодействия следователя с участниками процесса, подразделениями и внешними информационными источниками.

Анализ инструментов цифрового взаимодействия позволяет выделить несколько общих затруднений, проявляющихся в следственной и судебной практике.

Множественность каналов получения и передачи сведений приводит к тому, что запросы, уведомления, поручения, материалы для экспертного исследования и ответы организаций проходят через разные ведомственные и вневедомственные подразделения.

Подтверждение происхождения и неизменности цифрового объекта осложняется перемещением электронных сведений между носителями, информационными системами и различными участниками процесса.

Разграничение доступа требует учета процессуального положения следователя, руководителя следственного органа, прокурора, эксперта, специалиста, оперативного сотрудника, защитника и иных участников процесса.

Цифровая подготовка сотрудников также влияет на качество работы с электронными сведениями, техническими носителями, информационными системами и результатами специальных исследований.

Совершенствование цифрового взаимодействия следователя должно соотноситься с функциональным назначением каждой группы инструментов и теми рисками, которые возникают при их использовании.

Информационно-поисковые средства требуют более определённого порядка запроса и получения сведений от государственных органов, организаций и владельцев информационных ресурсов.

Коммуникационные инструменты нуждаются в подтверждении отправителя, получателя, времени передачи и состава направленных материалов.

Дистанционные средства должны обеспечивать идентификацию участника, разъяснение прав и фиксацию хода процессуального действия. Обеспечительные механизмы связаны с защитой данных, резервным хранением, контролем доступа и проверкой неизменности электронных сведений.

Заключение

Организация цифрового взаимодействия следователя в уголовном судопроизводстве зависит от того, насколько электронные средства включены в досудебное производство согласованно с процессуальной формой, правилами доказывания и гарантиями участников процесса. Цифровые инструменты уже используются при получении информации, направлении запросов, обмене материалами, фиксации электронных объектов, взаимодействии со специалистами и экспертами, применении видеоконференц-связи и защите данных и их практическая роль возрастает по мере того, как расследование все чаще обращается к банковским сведениям, данным мобильных устройств, информационным системам, видеозаписям, электронным документам и цифровой переписке.

В ходе исследования выделены пять групп инструментов цифрового взаимодействия следователя, различающихся по назначению и процессуальной функции.

Изучение и анализ примеров судебной практики позволяют сказать, что доказательственное значение цифровых сведений определяется связью между источником происхождения, способом получения, документальным закреплением, сохранностью и последующей проверкой. Видеозапись с камеры банка, сведения медицинской информационной системы, данные мобильного телефона, переписка в мессенджере, банковские переводы и материалы, переданные между подразделениями, приобретают устойчивое значение для уголовного дела при возможности восстановить путь их движения.

Анкетирование сотрудников следственных органов подтверждает практическую направленность обозначенных выводов, так как ответы респондентов говорят о том, что существует развитие цифровизации, которое невозможно без должного технического оснащения, обучения, инструктажа, а также разработки и внедрения единых алгоритмов работы с цифровыми данными, а также понятным распределением ответственности.

Основные трудности применения цифровых инструментов выражаются в множественности каналов получения и передачи сведений, недостаточной прослеживаемости электронных объектов, неодинаковом порядке подтверждения источника информации, рисках несанкционированного доступа, слабом разграничении прав участников и потребности в специальных знаниях.

Преодоление вышеприведённых трудностей возможно путём последовательного упорядочения отдельных инструментов, уже используемых в следственной практике, без заявки на создание единой универсальной цифровой системы.

Литература

1. Указ Президента РФ от 9.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы». Собрание законодательства РФ. 2017;(20):Ст. 2901.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 09.04.2026) (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.04.2026). Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
3. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/
4. Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 09.02.2009 № 8-ФЗ. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84602/
5. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 30.12.2021 № 501-ФЗ. Российская газета. 2022;(2):11 января.
6. Левченко И.А. Концептуальные идеи процессуальной деятельности следователя в условиях внедрения цифровых технологий. Российский следователь. 2023;(2):15.
7. Власов П.Е. Приоритетные направления цифровой трансформации уголовного судопроизводства. Российский следователь. 2023;(6):16.
8. Власов П.Е. Дискуссионные направления цифровизации уголовного судопроизводства. Российский следователь. 2024;(9):22.
9. Шестакова Л.А., Кочнев М.Е. Проблемы и перспективы использования цифровых технологий в уголовном судопроизводстве РФ. Juridical Analytical Journal. 2024;19(1):18.
10. Химичева О.В. Следственные действия: о цифровой трансформации их производства. Криминалистический журнал. 2023;(2):173.
11. Ищенко П.П. Следственные действия в условиях цифровизации уголовного судопроизводства. Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2022;(1):30.
12. Смирнов А.В. Электронные доказательства, электронное доказывание, искусственный интеллект: что далее? Уголовное судопроизводство. 2024;(1):27.
13. Артемова В.В., Ермаков С.В., Иванов Д.А. Зарубежный опыт и перспективы использования электронного формата уголовных дел в Российской Федерации. Международное уголовное право и международная юстиция. 2024;(1):8.
14. Победкин А.В. Производство следственных действий с использованием систем видео-конференц-связи на досудебном производстве: рамочность процессуальных гарантий. Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022;(3):81.
15. Малышева О.А. О новом векторе профессиональной подготовки следователя в условиях цифровой трансформации. Вестник Томского государственного университета. 2022;(480):266.
16. Шаров А.В., Архипова И.А. Совершенствование применения следователем специальных знаний в области информационно-телекоммуникационных технологий. Вестник экономической безопасности. 2022;(6):261.
17. Дубынин Е.А., Космодемьянская Е.Е. Возможности использования цифровых технологий в раскрытии и расследовании преступлений. Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022;1(46):33.
18. Приговор Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 24.01.2024 по делу № 1-204/2024. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/cO7zRNZ2Q3Uc/>

19. Приговор Мирнинского районного суда Республики Саха (Якутия) от 26.08.2025 по делу № 1-97/2025. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/KAslc2Ui7Ggl/>
20. Апелляционное постановление Верховного Суда Удмуртской Республики от 01.03.2023 № 22-350/2023 по делу № 1-168/2022. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/OLZsY507eaWm/>
21. Приговор Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 13.02.2025 по делу № 1-302/2025. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/7i3tDN8yYd5X/>
22. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 12.11.2024 № 25-УДП24-16-К4. Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rf-ot-12112024-n-25-udp24-16-k4/>

References

1. Decree of the President of the Russian Federation No. 203 of May 9, 2017 On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030. *Sobranie zakonodatelstva RF*. 2017;(20):Art. 2901 (in Russian).
2. Criminal Procedure Code of the Russian Federation No. 174-FZ of December 18, 2001 (as amended on April 09, 2026). Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (in Russian).
3. Federal Law No. 149-FZ of July 27, 2006 On Information, Information Technologies and Information Protection. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (in Russian).
4. Federal Law No. 8-FZ of February 9, 2009 On Ensuring Access to Information on the Activities of State Bodies and Local Self-Government Bodies. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84602/ (in Russian).
5. Federal Law No. 501-FZ of December 30, 2021 On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. *Rossiyskaya gazeta*. 2022;(2):January 11 (in Russian).
6. Levchenko IA. Conceptual ideas of the investigator's procedural activity in the context of digital technologies. *Rossiyskiy sledovatel*. 2023;(2):15 (in Russian).
7. Vlasov PE. Priority areas of digital transformation of criminal proceedings. *Rossiyskiy sledovatel*. 2023;(6):16 (in Russian).
8. Vlasov PE. Debatable directions of digitalization of criminal proceedings. *Rossiyskiy sledovatel*. 2024;(9):22 (in Russian).
9. Shestakova LA, Kochnev ME. Problems and prospects of using digital technologies in criminal proceedings of the Russian Federation. *Juridical Analytical Journal*. 2024;19(1):18 (in Russian).
10. Khimicheva OV. Investigative actions: on the digital transformation of their production. *Kriminologicheskii zhurnal*. 2023;(2):173 (in Russian).
11. Ishchenko PP. Investigative actions in the context of digitalization of criminal proceedings. *Sibirskie ugolovno-protsessualnye i kriminalisticheskie chteniya*. 2022;(1):30 (in Russian).
12. Smirnov AV. Electronic evidence, electronic proof, artificial intelligence: what next? *Ugolovnoe sudoproizvodstvo*. 2024;(1):27 (in Russian).
13. Artemova VV, Ermakov SV, Ivanov DA. Foreign experience and prospects for using the electronic format of criminal cases in the Russian Federation. *Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya*. 2024;(1):8 (in Russian).
14. Pobedkin AV. Conducting investigative actions using videoconferencing systems in pre-trial proceedings: the framework of procedural guarantees. *Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*. 2022;(3):81 (in Russian).
15. Malysheva OA. On a new vector of professional training of an investigator in the context of digital transformation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2022;(480):266 (in Russian).
16. Sharov AV, Arkhipova IA. Improving the use of special knowledge in information and telecommunication technologies by an investigator. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti*. 2022;(6):261 (in Russian).
17. Dubynin EA, Kosmodemyanskaya EE. Possibilities of using digital technologies in the detection and investigation of crimes. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*. 2022;1(46):33 (in Russian).
18. Judgment of the Yakutsk City Court of the Republic of Sakha (Yakutia) of January 24, 2024 in case No. 1-204/2024. Available at: <https://sudact.ru/regular/doc/cO7zRNZ2Q3Uc/> (in Russian).

19. Judgment of the Mirninsky District Court of the Republic of Sakha (Yakutia) of August 26, 2025 in case No. 1-97/2025. Available at: <https://sudact.ru/regular/doc/KASlc2Ui7Ggl/> (in Russian).

20. Appellate ruling of the Supreme Court of the Udmurt Republic of March 1, 2023 No. 22-350/2023 in case No. 1-168/2022. Available at: <https://sudact.ru/regular/doc/OLZsY507eaWm/> (in Russian).

21. Judgment of the Yakutsk City Court of the Republic of Sakha (Yakutia) of February 13, 2025 in case No. 1-302/2025. Available at: <https://sudact.ru/regular/doc/7i3tDN8yYd5X/> (in Russian).

22. Ruling of the Judicial Chamber for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of November 12, 2024 No. 25-UDP24-16-K4. Available at: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnego-suda-rf-ot-12112024-n-25-udp24-16-k4/> (in Russian).

Об авторах

ПАВЛОВА Арзулана Акрамовна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Уголовное право и процесс», юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск, Российская Федерация, e-mail: arzulana@bk.ru

ХАН Дарина Евгеньевна – старший специалист 2-й категории, Якутского городского отдела судебных приставов Управления Федеральной службы судебных приставов России по Республике Саха (Якутия), г. Якутск, Российская Федерация, e-mail: r.han.05@mail.ru

About the authors

PAVLOVA Arzulana Akramovna – Cand. Sci. (Law), Docent, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Process, Faculty of Law, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, e-mail: arzulana@bk.ru

HAN Darina Evgenievna – Senior Specialist, 2nd category, Yakutsk city department of bailiffs of the Office of the Federal Bailiff Service of Russia for the Republic of Sakha (Yakutia), Yakutsk, Russian Federation, e-mail: r.han.05@mail.ru

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Authors' contribution

All authors made equivalent contributions to the publication.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares that he has no conflict of interest

Поступила в редакцию / Received 18.02.2026

Поступила после рецензирования/ Revised 25.03.2026

Принята к публикации / Accepted 29.04.2026